

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9.01

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-96-106

УБИЙСТВО: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И НАКАЗАНИИ

Антонян Ю. М.

*Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
123995, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследовать концепт «убийство» и меры ответственности по действующему уголовному законодательству Российской Федерации.

Процедура и методы. В работе основополагающим является диалектический метод, использовались также системно-структурный, формально-логический (индукция, дедукция, абдукция и пр.).

Результаты. Статья посвящена криминологическому и уголовно-правовому пониманию убийств, их основных признаков. Утверждается, что при убийстве лишается жизнь, весь человек, а не только личность как продукт общественных отношений, что жизнь человека является главным объектом всей уголовно-правовой охраны. Предложена типология убийств. Даны отграничения убийств, предусмотренных ст. 105 УК РФ, от других видов убийств.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представлена авторская концепция понятия «убийство». Кроме того, уточняются сущность и функции наказания за убийство. Сформулированные положения и выводы могут быть использованы при дальнейшей разработке смежных проблем, касающихся, например, механизма уголовно-правового регулирования, квалификации уголовно-правового поведения, назначения наказания и др.

Ключевые слова: убийства, смягчающие и отягчающие обстоятельства, отграничение убийств от других преступлений

MURDER: THINKING ABOUT CRIME AND PUNISHMENT

Yu. Antonyan

*All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Povarskaya ul. 25, Moscow 123995, Russian Federation*

Abstract

Aim. To investigate the concept of «murder» and measures of liability under the current criminal legislation of the Russian Federation.

Methodology. In the work, the dialectical method is fundamental, system-structural, formal-logical (induction, deduction, abduction, etc.) were also used.

Results. The article is devoted to criminological and criminal-legal understanding of murders, their main features. It is alleged that the murder loses life, the whole person, and not only the person as a product of social relations. It is alleged that human life is the main object of all criminal law protection. A typology of homicides is offered. Restrictions are given on killings under Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, from other types of killings.

© CC BY Антонян Ю. М., 2021.

Research implications. The author's concept of the concept of "murder" is presented. In addition, the essence and functions of punishment for murder are specified. The resulting provisions and conclusions could be used in the further development of related issues, such as the criminal law mechanism; the qualification of criminal conduct; sentencing, etc.

Keywords: murders, mitigating and aggravating circumstances, separation of murders from other crimes

Введение

Жизнь человека как высшая ценность является объектом уголовно-правовой охраны. Государства несут обязательства по защите права на жизнь, которые включают обязательства предотвращать нарушения этого права. Действенность принципа законности непосредственно влияет на эффективность защиты права на жизнь, а качество его зависит от выполнения правовых предписаний всеми субъектами правоотношений [13]. Правом достаточно полно урегулирован вопрос о составе данного вида преступления, тем не менее вопрос, связанный с противодействием убийствам и наказанием за данный вид преступления, не утрачивает своей актуальности [14; 15]. В научной литературе активно исследуются различные аспекты, связанные с наказанием за убийства [1; 4; 11; 12; 16] однако остаётся ещё много вопросов, требующих научного размышления.

Об убийстве как преступлении написано многими специалистами: Н. А. Лопашенко [5; 6], А. И. Рарог [9], С. В. Бородиным [2], А. В. Наумовым [8], Т. Г. Понятовской и другими не менее достойными авторами [7].

Особенностью многих юристов, которые имеют дело не с живой жизнью, а только с бумагой, является страстное желание вступать друг с другом в жаркие дискуссии, нередко не дающие ничего ни живой жизни, ни теории, ни практике. Даже, казалось бы, такой простой вопрос, как объект убийства, вызывает жаркие диспуты. По мнению некоторых авторов, им является не жизнь человека, а общественные отношения. Нелепо и глупо объяснять убитым горем родственникам: «Не мучайтесь, не плачьте, убили же не вашего мужа (сына, брата, отца и т. д.), а только общественные отношения». Некоторые юристы ещё добавляют: «охраняемые

Конституцией общественные отношения». Значит, если бы Конституция не охраняла, можно было бы убивать совершенно безнаказанно? В Великобритании вообще нет Конституции, но что-то не слышно, чтобы там закрывали глаза на убийства.

Указание на общественные отношения как на объект преступления плавно перекочевало и надолго закрепилось в братской уголовному праву науке криминологии, но уже в ином качестве – как объект криминологических научных усилий претендентов на степень кандидата или доктора юридических наук. Таким образом, получилось, что и у преступника, и у криминолога один и тот же объект деятельности. Криминологи, конечно, изучают те общественные отношения, которые сформировали личность преступника и создали благоприятные условия для самого совершения преступления.

Концепт «убийство»: социальный и правовой аспект

Вопрос о том, что такое жизнь, когда она начинается и когда заканчивается, не может быть объектом познания ни одной юридической науки, но прикладные аспекты жизни вполне значимы для них. Жизнь есть объект познания биологических наук, хотя, конечно, можно и нужно говорить о социальной жизни, юридические науки призваны обеспечивать не только биологическую, но и социальную жизнь. Поэтому давать заключения о том, началась ли жизнь или закончилась, могут только представители естественных наук, прежде всего, биологии. Однако определённость в объекте убийства крайне важна для установления факта убийства.

Можно ли признать убийством лишение жизни уроды и так называемых «маугли», т. е. людей, выросших вне человеческого

общества, как это было с «настоящим» кингпингом Маугли? На этот непростой вопрос Н. А. Лопашенко даёт, по-моему, однозначно правильный ответ: это преступление [6, с. 86–87]. Во-первых, даже урод способен научиться элементарным формам человеческого общения; гуманистические нормы требуют бережного, особого отношения к таким персонажам. Во-вторых, человек лишь частично является социальным существом – как личность, всё остальное – природное, и по смыслу уголовного закона убивать нельзя не только личность, но и то, на чём она произросла – соматическую часть человека. Если не учитывать эту часть, то можно уничтожить и новорожденного, ведь он ещё не личность, а только может стать ею.

Вот почему имеет место не убийство личности, а убийство всего человека. Убийство личности невозможно без лишения жизни именно природной части человека. Поэтому уголовный закон должен говорить об убийстве человека, а не личности.

Очень сложными являются вопросы о начале жизни и её окончании, которые вызывают самые бурные дискуссии среди юристов. Но решающее слово здесь должно принадлежать биологам. Главная проблема здесь – что считать жизнью, а что её окончанием. На наш взгляд, главным является то, что в момент рождения и в момент смерти человек был живым, хотя он мог быть и нежизнеспособен. Лишение его жизни в эти отрезки времени следует считать убийством.

Сейчас общепринятым признаком жизни или смерти является работа сердца: если оно не начало работать, ребёнок родился мёртвым, если оно остановилось – наступила смерть. Лишение жизни живого, но нежизнеспособного человека представляет собой убийство, и критерием здесь является работа сердца, даже если оно остановится само собой через короткий промежуток времени.

Большинство авторов признаёт концом жизни биологическую смерть, правда, и по её поводу у биологов и юристов име-

ются свои мнения. Согласно инструкции Минздрава России¹, выделяются 4 самостоятельных стадии:

- агония, т. е. прогрессивное угасание внешних признаков жизнедеятельности организма (сознания, кровообращения, дыхания, двигательной активности);

- клиническая смерть, т. е. патологические изменения во всех органах и системах носят полностью обратимый характер;

- смерть мозга – развитие необратимых изменений в головном мозге, а в других органах и системах частично или полностью обратимых;

- биологическая смерть – посмертные изменения во всех органах и системах, которые носят постоянный, необратимый, трупный характер.

Гибель мозга влечёт за собой гибель личности, но при этом может сохраниться соматическая часть, которую должен охранять уголовный закон. Биологическая смерть означает смерть в целом.

Убийство – всегда посягательство на жизнь другого человека, но не на самого себя. Преступлением может быть доведение до самоубийства, а также подстрекательство к убийству невменяемого или малолетнего, т. е. лишение жизни человека руками другого.

Ответственность за убийство: размышления о мере наказания

Казнь приговоренного к смерти (в России смертная казнь не применяется) не является убийством. Убийство матерью новорождённого ребёнка далеко не всегда может, как сейчас в теории, быть привилегированным (название крайне неудачное – никто такой привилегии никому не давал). Не является убийством лишение жизни другого, если не превышены пределы необходимой обороны или не превышены меры,

¹ Инструкция по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий (утв. приказом Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. № 73) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/4179063/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 10.12.2021).

необходимые для задержания лица, совершившего преступление [6, с. 114–115].

С. В. Бородин все преступления против жизни классифицирует через судебно-медицинские категории. Он разбил их на 5 групп:

1) убийство или неосторожное причинение смерти;

2) убийство, отягчённое причинением вреда другому, помимо жизни человека, объекту, в котором жизнь человека является не первым, соответствующим родовому, а вторым объектом;

3) причинение смерти человеку, особое должностное или общественное положение которого резко увеличивает опасность содеянного (преступление посягает одновременно на иные объекты, которые считаются не менее важными, чем жизнь человека);

4) умышленные деяния, не направленные на лишение жизни, но приводящие вследствие неосторожности субъекта к такому результату;

5) смерть человека как результат нарушения каких-либо специальных правил или запретов [2, с. 371].

Е. С. Стешич считает, что в данной классификации отсутствует единое основание. Вместе с тем, она представляет несомненный интерес, поскольку автором наглядно показана многообразная картина видов преступлений, влекущих смерть человека. И все они являются преступлениями, связанными с причинением смерти [10, с. 35–36].

В Пленуме Верховного суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку даны конкретные разъяснения¹ судам, позитивно влияющие на формирование единообразной судебной практики.

Первичным элементом структуры уголовного закона является статья, но число

преступлений (составов преступлений) не всегда определяет количество статей. Именно пункт, часть статьи описывают признаки преступления определённого вида и участвуют в процессе квалификации преступлений. Так, в ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» есть 3 части, каждая из которых описывает признаки конкретного преступления, а значит, в ней – 3 вида преступления. Поэтому совокупность видов преступлений, связанных с причинением смерти, количественно превышает набор соответствующих статей [10, с. 35–36].

По мнению Е. С. Стешич, возможно классифицировать преступления, связанные с причинением смерти, в которых прямо указано на причинение смерти человеку по комплексному признаку [10, с. 37].

Таким образом, преступления, связанные с причинением смерти, можно разделить на 2 группы: преступления, в которых прямо указано на лишение жизни человека и преступления, которые образуют смежные виды преступлений.

Жизнь человека – объект уголовно-правовой охраны

Жизнь человека является самым главным объектом, который охраняется уголовным законом. Все другие объекты, в т. ч. государственная власть, – ниже. Все, кто думает иначе, ошибаются, мыслят по-советски, когда жизнь человеческая ничего не стоила. Все иные ценности зависят от надёжности охраны главной – жизни человека, если бы не было её, то все иные оказались бы не нужны.

Среди статей Уголовного кодекса РФ можно выделить статью об убийстве, совершённом в состоянии аффекта. Законодатель не освобождает виновного от уголовного наказания, но существенно смягчает его, что не может не вызвать одобрения. И. В. Горностаева полагает, что аффект – это внезапно возникающее в остроконфликтной ситуации особое кратковременное состояние психики человека, которое проявляется в крайнем эмоци-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

ональном возбуждении, отражающим его негативное отношение к внешним воздействиям, в сужении сознания и нарушении волевой регуляции поведения и, как следствие, вызывает неадекватные действия по разрешению конфликтной ситуации. Сама аффектогенная ситуация представляет совокупность объективных и субъективных факторов, способствующих возникновению либо непосредственно вызывающих состояние аффекта. Такое состояние устанавливается психолого-психиатрической экспертизой.

И. В. Горностаева считает, что убийство в состоянии аффекта должно наказываться ограничением свободы на срок до 3-х лет или лишением свободы на тот же срок [3, с. 8]. С таким предложением следует согласиться.

Как уже отмечалось, ч. 2 ст. 105 УК РФ является центральной в части защиты жизни, хотя интерпретация её отдельных положений может порождать различные мнения. Так, Н. А. Лопашенко полагает, что к числу убийств с особой жестокостью можно отнести убийства малолетних, лиц, находящихся в беспомощном состоянии, беременных женщин [6, с. 291–292]. С такой позицией трудно согласиться, поскольку все эти люди могут быть убиты без особой жестокости, хотя убийцы заслуживают самого сурового наказания.

Особую опасность для общества имеют лица, совершившие убийства не в первый раз. Они должны быть особо выделены в уголовном законе и наказываться самым суровым образом. На наш взгляд, совершивший убийство в третий раз должен приговариваться только к пожизненному заключению. Такие убийцы, скорее всего, являются некрофилами и представляют собой повышенную общественную опасность. Если подобные люди признаются невменяемыми, они до конца своей жизни должны находиться в психиатрическом учреждении, т. е. в изоляции. В настоящее время психиатрия и психология не располагают методами, позволяющими прогнозировать законопослушное поведение.

Неоднократные убийцы – это служители смерти.

Помимо ст. 105 УК РФ, которую можно считать основной в сфере уголовно-правовой борьбы с убийствами, есть ещё в той же гл. 16 статьи, предусматривающие ответственность за убийства. Это, прежде всего, ст. 106 об убийстве матерью новорожденного ребенка, которая производит несколько странное впечатление в силу ряда причин.

Диспозиция этой статьи содержит, по существу, 2 части:

1) «Убийство матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов...» – описывает банальные действия, и место этой части – в ст. 105 УК РФ. Здесь нет никаких смягчающих вину обстоятельств. Говоря церковным языком, мать совершает тягчайший грех, убивая своё дитя, причём совершенно беззащитное¹;

2) вторая часть ст. 106 – «а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» – требует иного подхода, а именно психиатрического (патопсихологического) обследования.

Есть ещё один вид убийства – убийство по приказу или распоряжению. Ст. 42 УК РФ провозглашает, что «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения». Однако во второй части той же статьи сказано: «Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несёт уголовную ответственность на общих основаниях». Итак, налицо явное противоречие. Если солдат по приказу командира открывает огонь по мирным жителям, должен ли он быть наказан в уголовном порядке или нет? Ст. 42 УК

¹ Прим. автора: я обследовал таких женщин-убийц: одна из них заранее приготовила нож и после родов сразу перерезала ребенку горло; другая в целях убийства новорождённого запаслась веревкой и после родов удавила его.

РФ ответа на этот вопрос не даёт. Первая и вторая части этой статьи противоречат друг другу.

Проблема уголовной ответственности за совершение заведомо преступного приказа или распоряжения очень стара, и её пытались неоднократно решить в разных странах, что оказалось очень трудным. В мирное время подобные ситуации возникают очень редко, а вот на войне и в зонах военных действий оккупированных территорий они очень актуальны. Поэтому здесь должно быть одно решение: подстрекательство, пособничество, организация (отдача самого приказа или распоряжения), исполнение заведомо преступного приказа или распоряжения должны наказываться в зависимости от доли своего участия. Никто не может быть освобождён от уголовной ответственности, будучи причастен к совершению заведомо преступного приказа или распоряжения.

Есть ещё одна проблема, которую нельзя не рассмотреть, исследуя правовые аспекты убийств. Это убийства в целях защиты своей жизни, здоровья, чести и достоинства своей личности, а также своих близких. Следственно-судебная практика в России сложилась так, что человек, совершивший убийство при названных обстоятельствах, чаще всего признаётся виновным. Такая практика сложилась ещё в советское время, когда человек не представлял собой никакую ценность и не имел права давать отпор никаким внешним посягательствам. До ленинско-сталинского коммунизма честь хотя бы части людей – дворян и офицеров – строго охранялась. Дуэль была одним из важных средств охраны достоинства упомянутой части общества.

В уголовном законе должно быть обстоятельно прописано право на ответные насильственные действия. Нужно, в конце концов, решить вопрос о том, в каких случаях такие защитные действия могут считаться преступлением.

Многие убийства, совершённые с косвенным умыслом, квалифицируются как причинение смерти по неосторожности, что исключает справедливое наказание

виновного. Например, артист Ефремов был осуждён неправильно, в его действиях отсутствуют все признаки убийства с косвенным умыслом: он должен был осознавать общественную опасность своих действий, когда стал управлять своим автомобилем в состоянии опьянения, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, но допуская наступление таких последствий. Напомню, что он управлял крупной и хорошо защищённой машиной, и в случае дорожного происшествия риск для него лично был минимален, а вот для окружающих риски были более значимы.

Есть ещё одно важное обстоятельство, на которое мало кто обратил внимание. Как взрослый человек, Ефремов знал, что пьяным садиться за руль опасно, в первую очередь, для других. Его много раз останавливала полиция за вождение в нетрезвом виде, но он настолько презирал людей, что был готов давить их. В каком-то областном центре в ходе спектакля пьяный Ефремов обругал публику нецензурными словами, что также говорит о его глубоком презрении к людям. В этом аспекте он ничем не отличается от тех, кто стреляет по толпе, или молодых недоумков, расстреливающих своих же товарищей по школе.

Следует отметить, что многие преступления, посягающие на жизнь, российским уголовным законом караются слишком мягко. Например, склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, совершённое:

- 1) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- 2) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 3) в отношении двух или более лиц;
- 4) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- 5) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или инфор-

мационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет), наказываются принудительными работами на срок до 4-х лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5 лет или без такового либо лишением свободы на срок до 4-х лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5 лет или без такового (ч. 3. ст. 110.1 УК РФ).

Деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 статьи, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство, наказываются ограничением свободы на срок от 2-х до 4-х лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 6 лет или без такового, либо лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 6 лет или без такового (ч. 4. ст. 110.1 УК РФ).

Деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 настоящей статьи, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, наказываются лишением свободы на срок от 6 до 12 лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 7 лет или без такового (ч. 5. ст. 110.1 УК РФ).

Деяния, предусмотренные чч. 1, 2 или 3 настоящей статьи, повлекшие самоубийство 2-х или более лиц, наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет (ч. 6. ст. 110.1 УК РФ).

Разве склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства в отношении названных лиц недостаточно тяжкое преступление, чтобы карать его лишь принудительными рабо-

тами, а деяния, предусмотренные чч. 1–2 ст. 110.1 УК РФ, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство – ограничением свободы на срок от 2-х до 4-х лет, лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью? Ведь эти преступники обслуживали смерть, которая, как нам известно, есть ничто, есть конец всего для этого человека, убитого другим, но своими руками.

Автор ст. 110 УК РФ вообще встал на защиту тех, кто доводит до самоубийства или покушения на него путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, предложив за это наказывать принудительными работами на срок до 5 лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 7 лет или без такового либо лишением свободы на срок от 2-х до 6 лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 7 лет или без такового.

Домашние тираны могут только аплодировать такому закону, причём стоя.

Убийством является лишение жизни как здорового человека, так и безнадежно больного. На этом стоит цивилизованный мир. Но это не единственная точка зрения. Немецкие нацисты не считали преступлением убийство безнадежно больных, в т. ч. психически, и поэтому ими были убиты десятки тысяч таких людей; они избавлялись от тех, кто им был не нужен и расценивался как ненужное для государства и нации бремя. Но это не эвтаназия, когда другой человек, в частности врач, причиняет смерть, чтобы избавить от ненужных тяжких страданий неизлечимо больного, что может быть совершено и по просьбе последнего. Полагаем, что и во втором случае (в первом никаких сомнений нет) имеет место убийство, поскольку ни один человек не вправе решать, прекращать жизнь больного или нет. Если же это делает врач, то он превращается в свою противоположность, поскольку обязан принимать все

меры к продлению жизни, а не к её пресечению. Если допустить позволительность лишения жизни (со стороны кого бы то ни было и из самых гуманных соображений) в случае тяжкого заболевания, то практически далеко не всегда возможно установить грань, за которой человек однозначно обречён болезнью на смерть. К тому же преступник эту грань может сделать очень подвижной, сдвигая её в нужную для него сторону, не говоря уже о вполне вероятных ошибках в диагнозе или в методах лечения.

Для наступления уголовной ответственности за убийство безразличен внешний вид жертвы, но так было не всегда: в более отдалённые эпохи убийство урода не всегда наказывалось. В прошлом в некоторых христианских странах ненаказуемость убийств уродов основывалась на представлении о том, что урод есть результат сношения женщины с дьяволом. Рождение уродов как нечто сверхъестественное заносилось летописцами в число примет, предвещающих какое-либо бедствие или несчастье для всей страны, в число провозвестников гнева и кары Божьей, посылаемой народу за его грехи. Естественно, что при этом не могло быть и речи о признании за такими существами общих для всех прав, и уничтожение их не могло быть поставлено в число караемых законом убийств. И позже остатки таких представлений выразились в том, что убийство урода рассматривалось как менее опасное, причём в законах обращалось внимание на невежество и суеверие виновного. Убийство урода как особый вид преступления выделялось в начале нынешнего столетия в болгарском уголовном законодательстве.

В прошлые эпохи не пользовались защитой закона и некоторые другие категории людей, например, подвергшиеся лишению воды и огня в римском праве, объявленные лишёнными мира в старом германском праве. Убийство раба рассматривалось лишь как причинение имущественного ущерба его господину. Охрана закона не распространялась также на лиц, принадлежавших к некоторым народам, например, к цыганам, как это предусматривалось в

XVI в. во Франции и Германии; на лиц, совершивших определённые преступления, например, в каноническом праве на еретиков и вообще на приговорённых к анафеме. Соборное Уложение 1649 г. постановляло, что тот, кто убьёт изменника, догнав его в дороге, может рассчитывать на «государево жалованье». Не подлежали наказанию: человек, который убил вора, поймав его с поличным в своём доме, и тотчас сказал об этом окружающим либо убил его, догоняя, если тот оказал сопротивление; человек, убивший иностранца, появившегося на территории страны с враждебной для государства целью, например, неприятельский солдат во время войны.

Сейчас даже приговорённый к смертной казни имеет право на защиту своей жизни, оспаривая приговор. Его не может лишиться жизни непалач и даже палач вне тех условий, которые требуются по закону для исполнения смертной казни. Он не может быть казнён до того, как будет рассмотрено его прошение о помиловании или не будет решён вопрос о помиловании даже без его прошения, или казнён иным способом, чем тот, который предусмотрен законодательством данной страны. Лица, умершие вследствие пыток или избиений, в т. ч. учинённых в государственных учреждениях, должны быть признаны жертвами убийств.

Некоторые мыслители, писатели, публицисты называли убийством саму смертную казнь, обоснованно назначенную судом, с чем, конечно, ни в коем случае нельзя согласиться. Так, Н. Бердяев писал, что в политических убийствах, совершённых отдельными героями, в дуэлях, в защите чести личность человеческая отдаёт и свою жизнь, отвечает за себя собою, а государство всегда безответственно по своей безличности. Убийство, из «хаоса» рождённое, невинное, благороднее, для совести нашей выносимее, чем убийство по «закону», холодно-зверское, рассудочно-мстительное. Понятно негодование Н. Бердяева по поводу широкого применения смертной казни, но он, как это свойственно людям, определённо находился

под влиянием своей эпохи, без всяких на то оснований героизируя политических убийц, по существу террористов, которых к тому же он называл невинными.

Если будет нанесён смертельный, по мнению нападающего, удар уже умершему человеку, о смерти которого преступник не знал, то здесь нужно констатировать покушение на убийство. Если потерпевший умер от страха при виде нападающего на него с ножом или топором человека, то в этом случае тоже можно говорить о покушении на убийство, но если при этом будет установлен умысел именно на лишение жизни. Если такой умысел отсутствует, действия виновного необходимо квалифицировать как лишение жизни по неосторожности. Если нападение совершено, скажем, на макет человеческой фигуры, который преступник принимал за того, кого он намеревался убить, то тоже будет покушение на убийство. Перечень подобных ситуаций можно продолжить, но очевидно, что решения по каждой из них совсем непростые и требуют достаточно скрупулезного и квалифицированного анализа.

Заключение

Проблема смертной казни относится к числу самых сложных. Она приемлема к таким преступникам, как Геринг, Гитлер, Франк, Бен Ладен и др. Но кроме убийц такого масштаба есть и другие – «обыкновенные», которых судят и наказывают практически в каждой стране. Возражения против этой кары применительно к ним могут быть сведены к следующему:

– не исключена казнь невинного человека. Такое случается обычно там, где казнь приводят в исполнение сразу же или в ближайшие дни после вынесения приговора.

Судебная ошибка практически исключена в странах, где проверка обоснованности смертного наказания длится годами. Значит, такая проверка необходима;

– смертная казнь противоречит современным гуманистическим тенденциям. В мире ещё достаточно ненависти и зла (причём часто зла вынужденного), чтобы ещё добавлять к ним, при этом всегда обдуманно – вроде судебного приговора.

– убийцы сотен, тысяч, даже миллионов людей должны быть казнены, причём место казни надо держать в строжайшей тайне, тело (тела) казнённых сжигать, а пепел развеивать над океаном – иначе места казни и захоронения могут притягивать к себе последователей. Их вина слишком велика, и они слишком опасны.

Ещё одно возражение против смертной казни «обыкновенных» убийц. Нет полной уверенности в том, что причины их преступлений носят чисто социальный характер. Возможно, что важную роль сыграли какие-то биологические, природные факторы, которые предстоит выявить и оценить. Если это так, то, скорее всего, человек не смог преодолеть действие названных факторов, т. е. личность не сумела их преодолеть, справиться с природой. Можно допустить (лишь допустить!), что некрофилия частично порождается этим.

Рассуждения о том, что смертная казнь не влияет или влияет на преступность, могут позволить себе только дилетанты. Давно известно, что такое наказание не оказывает сколько-нибудь заметного воздействия на её состояние, хотя вполне способно запугать отдельного человека, и он откажется от убийства или иного преступления.

Статья поступила в редакцию 29.09.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Е. В. Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Российский следователь. 2019. № 1. С. 29–32.
2. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 465 с.
3. Горностаева И. В. Уголовно-правовое и криминологическое значение аффекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
4. Карабанова Е. Н. Квалификация многообъектного преступления по мотиву и цели // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 31–34.

5. Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84–93.
6. Лопашенко Н. А. Убийства. М.: Юрлитинформ, 2013. 540 с.
7. Малинин В. Б. Убийство: уголовно-правовая характеристика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. 728 с.
8. Наумов А. В. Мотивы убийства. Волгоград, 1969. 134 с.
9. Рарог А. И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 125–139.
10. Стешич Е. С. Криминология гомицида. М.: Юрлитинформ, 2019. 491 с.
11. Суходольская Ю. В. Субкультуризация массового убийства в образовательных организациях как новый российский криминологический феномен // Законность. 2020. № 10. С. 37–40.
12. Deegan S. J. The Meaning of Murder: Family Members in the Lives of Juvenile Homicide Offenders // The British Journal of Criminology. 2021. Vol. 61. Iss. 1. P. 85–103.
13. De Souza Dias T. Accessibility and Foreseeability in the Application of the Principle of Legality under General International Law: A Time for Revision? // Human Rights Law Review. 2019. Vol. 19. Iss. 4. P. 649–674.
14. Guercke L. State Responsibility for a Failure to Prevent Violations of the Right to Life by Organised Criminal Groups: Disappearances in Mexico // Human Rights Law Review. 2021. Vol. 21. Iss. 2. P. 329–357.
15. Matravers M. Remaindered Culpability: Comment on Fundamentals of Criminal Law // Jerusalem Review of Legal Studies. 2021. Vol. 23. Iss. 1. P. 138–148.
16. O’Loughlin A. Risk Reduction and Redemption: An Interpretive Account of the Right to Rehabilitation in the Jurisprudence of the European Court of Human Rights // Oxford Journal of Legal Studies. 2021. Vol. 41. Iss. 2. P. 510–538.

REFERENCES

1. Avdeeva E. V. [Controversial issues of qualification of a murder committed in the heat of passion]. In: *Rossiiskii sledovatel* [Russian investigator], 2019, no. 1, pp. 29–32.
2. Borodin S. V. *Prestupleniya protiv zhizni* [Crimes against life]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 465 p.
3. Gornostaeva I. V. *Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe znachenie affekta: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal-legal and criminological meaning of affect: abstract of Cand. Sci. thesis in Juridical sciences]. Moscow, 2008. 25 p.
4. Karabanova E. N. [Qualification of a multi-object crime based on motive and purpose]. In: *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2018, no. 1, pp. 31–34.
5. Lopashenko N. A. [Reducing the repressiveness of criminal law: proposed measures and their assessment]. In: *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2017, no. 4, pp. 84–93.
6. Lopashenko N. A. *Ubiistva* [The murders]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 540 p.
7. Malinin V. B. *Ubiistvo: ugolovno-pravovaya kharakteristika* [Murder: a criminal law characteristic]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2015. 728 p.
8. Naumov A. V. *Motivy ubiistva* [Motives for the murder]. Volgograd, 1969. 134 p.
9. Rarog A. I. [The objectives of punishment in the science of criminal law]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 2021, no. 2, pp. 125–139.
10. Steshich E. S. *Kriminologiya gomitsida* [Homicide criminology]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 491 p.
11. Sukhodolskaya Yu. V. [Subculture of mass murder in educational organizations as a new Russian criminological phenomenon]. In: *Zakonnost* [Legality], 2020, no. 10, pp. 37–40.
12. Deegan S. J. The Meaning of Murder: Family Members in the Lives of Juvenile Homicide Offenders. In: *The British Journal of Criminology*, 2021, vol. 61, iss. 1, pp. 85–103.
13. De Souza Dias T. Accessibility and Foreseeability in the Application of the Principle of Legality under General International Law: A Time for Revision? In: *Human Rights Law Review*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 649–674.
14. Guercke L. State Responsibility for a Failure to Prevent Violations of the Right to Life by Organised Criminal Groups: Disappearances in Mexico. In: *Human Rights Law Review*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 329–357.

15. Matravers M. Remaineder Culpability: Comment on Fundamentals of Criminal Law. In: *Jerusalem Review of Legal Studies*, 2021, vol. 23, iss. 1, pp. 138–148.
16. O’Loughlin A. Risk Reduction and Redemption: An Interpretive Account of the Right to Rehabilitation in the Jurisprudence of the European Court of Human Rights. In: *Oxford Journal of Legal Studies*, 2021, vol. 41, iss. 2, pp. 510–538.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury M. Antonyan – Dr. Sci. (Law), Prof., Honored Scientist of the RSFSR, Chief Researcher, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
e-mail: avakian@law.msu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Антонян Ю. М. Убийство: размышления о преступлении и наказании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 4. С. 96–106.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-96-106

FOR CITATION

Antonyan Yu. M. Murder: Thinking about Crime and Punishment. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 4, pp. 96–106.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-96-106